

# Все идет (не) по плану: влияние политики редлайнинга на социально-экономическую и политическую дифференциацию Чикаго

Иван Алов

## Введение

Главной задачей администрации 32-го президента США Франклина Рузвельта стала борьба с разрушительными последствиями Великой депрессии, а также разработка инструментов, которые не позволили бы повториться подобному структурному экономическому кризису. Для этого была создана масштабная программа действий, получившая название «Новый курс». Политика Нового курса имела три основные цели: поддержка безработных и бедных, восстановление экономического роста до докризисного уровня, реформирование финансовой системы во избежание повтора тех же проблем.

Одним из инструментов новой финансовой политики стало ипотечное кредитование. Многие американцы, лишившиеся работы или испытавшие существенное снижение уровня своих доходов, оказались в ситуации, когда им нечем было платить за аренду жилья, а накопленных средств на приобретение собственного у них не было. Для решения этой проблемы в 1933 году конгресс принял Закон о рефинансировании домовладельцев (*Homeowners Refinancing Act*), который подразумевал создание Корпорации кредитования домовладельцев (*Home Owners' Loan Corporation*, далее – HOLC).

Алов Иван Николаевич, к. г. н., ассистент кафедры региональной экономики и географии экономического факультета Российского университета дружбы народов; Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.  
E-mail: alov.ivan@mail.ru

В статье ставится вопрос о влиянии политики разделения городского пространства на типы кварталов в зависимости от рисков выдачи ипотечных кредитов (редлайнинга), проводившейся в Чикаго в 1930–1950-е годы, на расовую, социально-экономическую и электоральную дифференциацию Чикаго. Основу политики редлайнинга составляли теоретические представления о развитии городов, выработанные Чикагской школой социологии и доведенные до практики Гомером Хойтом. Взгляд на пространственную сегрегацию как логичное продолжение рыночной экономики и миграционных процессов был зафиксирован в документах городского планирования, что способствовало закреплению сегрегационных паттернов и консервации неблагополучия в кварталах проживания афроамериканцев, соседствующих с промышленными зонами. Для проверки тезиса о пролонгированном воздействии политики редлайнинга на современную дифференциацию городского пространства Чикаго автор использует электоральную статистику и результаты Исследования американского общества, проведенного Бюро переписи США в 2019 году. Все актуальные данные были сгруппированы и анализировались в соответствии с типами кварталов, выделенных в 1935 году. Проведенный сравнительный анализ подвел к выводу о сохраняющемся воздействии редлайнинга на политический ландшафт Чикаго и постепенном исчезновении его следов во внутригородской системе расселения. Рост численности латиноамериканцев и американцев азиатского происхождения, доля которых в населении Чикаго была крайне незначительной в 1930–1950-е годы, внес существенные коррективы в характер расселения расовых групп, а ревитализация кварталов в центре города повлияла на концентрацию наиболее благополучной части населения. В то же время пространственная конфигурация кварталов, отнесенных в схеме редлайнинга к «опасным», до настоящего времени в значительной степени сохраняется в паттерне ареалов политической поддержки кандидатов от Демократической партии, которым традиционно отдадут предпочтение афроамериканцы.

Деятельность HOLC в основном заключалась в выкупе проблемных ипотечных кредитов (в частности, по которым накопилась задолженность) и изменении их условий. То есть корпорация работала с гражданами, уже взявшими ипотечный кредит ранее. Как правило, выкупались кредиты на 3–6 лет, а заново предоставлялись уже на 15 лет, при этом ставка значительно снижалась. Такое рефинансирование позволяло снизить расходы американцев на оплату ипотеки и дать им больше времени, чтобы накопить необходимые средства. Численность американцев, воспользовавшихся этой опцией в период действия HOLC (1933–1951), оценивается в 800 тыс. чел. [Fishback et al., 2013].

Помимо собственно финансовой стороны операций, деятельность HOLC имела и пространственное выражение. Для эффективной работы с большим количеством обращений граждан корпорация проводила скоринг – процедуру оценки потенциальной платежеспособности заемщиков и, как следствие, риска невыплаты кредита. При этом оценка ставилась не в каждом конкретном случае, а для целых кварталов во всех средних и крупных городах США. Районы получали балл по традиционной американской буквенной шкале:

- A – район отнесен к категории «лучшие» (best);
- B – «привлекательные» (still desirable);
- C – «деградирующие» (definitely declining);
- D – «опасные» (hazardous).

«Опасные» районы отмечались на картах, составляемых HOLC, красным цветом, из-за чего процесс их выделения получил название *редлайнинга* (redlining). По сути своей такое отделение «опасных» районов представляло собой сегрегационную практику. В данном случае мы имеем в виду резидентную сегрегацию, то есть разделение людей по месту их проживания с обязательным наличием неких границ – юридических, символических, а иногда и физических.

Принцип деления районов по социально-экономическим признакам и проведение дифференцированной политики в них стало продолжением теоретических воззрений на проблему межрасовой сегрегации. Жителям «опасных» районов не предоставлялись новые ипотечные кредиты на улучшение жилищных условий, а также не выкупались существующие проблемные кредиты. Это приводило к концентрации бедности в пределах данных территорий.

К тому времени сложилось преобладающее представление о сегрегации как «естественной части городского организма», предложенное исследователями Чикагской школы – Эрнстом Берджессом, Луисом Виртом, Гомером Хойтом. Берджесс и Хойт создали концептуальные модели землепользования в американском городе, основанные на реальном примере Чикаго. Вопросы сегрегации затрагивались в двух моделях землепользования – *концентрической*, предложенной Берджессом в 1928 году [Burgess, 1928], и *секторной*, которую в 1939 году разработал Хойт [Hoyt, 1939]. Берджесс отмечал, что сегрегация по расовому признаку – это логичное следствие развития городской экономики, так же как и возникновение изолированных иммигрантских кварталов [Burgess, 1928].

В концентрической модели естественной считается такая сегрегация, когда еще не интегрированные в белое (протестантское) американское большинство группы селятся отдельно от белого большинства. В свою очередь, в модели Хойта естественной считается сегрегация по расовому признаку, когда за каждой расовой группой перманентно закреплен тот или иной сектор города.

Именно публикации Хойта легли в основу политики HOLC по выделению «опасных» районов как преимущественно афроамериканских [Hillier, 2003; Hernandez, 2004; Light, 2011; Rothstein, 2017]. Таким образом, секторная модель Хойта оказалась воплощена на практике в форме *закрепления* за афроамериканцами неблагополучных районов, соседствующих с промышленными зонами.

---

**Ключевые слова:** редлайнинг; Чикагская школа; Чикаго; расовые группы; дифференциация

---

**Цитирование:** Алов И. Н. (2022) Все идет (не) по плану: влияние политики редлайнинга на социально-экономическую и политическую дифференциацию Чикаго // Городские исследования и практики. Т. 7. № 2. С. 61–70. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp72202261-70>

Процесс закрепления, регулировавшийся редлайнингом, привел к важной трансформации. Наделение районов статусом «опасных» деперсонифицировало процесс принятия решений об утверждении или отказе заявок на рефинансирование и свело его к подчеркиванию принадлежности гражданина к нежелательной расовой группе. Таким образом, экономический процесс рефинансирования ипотечных кредитов превратился в политический.

При этом редлайнинг представляет собой двойственный процесс. С одной стороны, он основывается на уже сложившемся в городе расово-социально-экономическом паттерне. С другой – он его закрепляет в пространстве и экономике города, превращает его в статус-кво.

Поскольку основанные на работах Хойта карты с выделенными «опасными» районами не имели конкретного срока, по истечении которого подобное зонирование теряло бы актуальность, можно выдвинуть гипотезу о том, что для отмеченных красным цветом территорий решение HOLC имело *продолженные последствия*.

Тот факт, что жители «опасных» районов де-факто поражаются в правах по сравнению с жителями районов с другими оценками, позволяет расценивать редлайнинг как безусловно *политический процесс*. Задача статьи сводится к поиску действующих сегодня *последствий политического решения о выделении «опасных» районов*, то есть легитимной сегрегации городского пространства.

В рамках данной статьи предлагается рассмотреть актуальное положение дел в районах, выделенных в 1930-е годы как «опасные». В качестве кейса выбран Чикаго – город, на материале которого Хойтом подводилась теоретическая база под проведение политики редлайнинга. В настоящем исследовании рассматривается, каков расовый состав, социально-экономическое положение и электоральные характеристики «опасных» районов Чикаго.

### **Понятие резидентной сегрегации и ее связь с политикой редлайнинга**

Представление Чикагской школы о естественном характере резидентной сегрегации вызывало и продолжает вызывать критику, а научная мысль в данном направлении с тех пор прошла несколько этапов эволюции [Алов, 2021]. Отход от подобного подхода начался с работ Гуннара Мюрдаля и его ученика Кеннета Кларка,

задавших тренд на восприятие резидентной сегрегации как социальной проблемы, которую необходимо решать путем социальной поддержки (а на момент публикации их работ – еще и с помощью отмены сегрегационных законов на Юге США) [Myrdal, 1944; Clark, 1965].

Помимо отказа от представления о естественной сегрегации послевоенные исследования отличались активным применением достижений количественной революции. После публикации статьи Отиса Данкана и Беверли Данкан в 1955 году стала активно развиваться методология количественной оценки сегрегации с помощью индексов [Duncan, Duncan, 1955].

В 1970–1980-е годы поводом для бурных дискуссий стал вопрос о первопричине резидентной сегрегации в американских городах. Часть исследователей придерживались неомарксистских позиций и видели в сегрегации пространственное выражение классового неравенства. Другие же настаивали на первенстве расового предубеждения белого большинства в отношении других расовых групп (в особенности афроамериканцев), то есть расизма. Основу первой группы составляли радикальные географы, и в частности Дэвид Харви [Harvey, 1972]. Смещение акцента на расизм стало возможным благодаря работам критических географов, например Питера Джексона [Jackson, 1985].

Улучшение качества статистических данных позволило количественным социологам города провести ряд важных исследований, результаты которых дали возможность говорить о формировании расово-классовой общности – андеркласса. К числу наиболее значимых работ в данном направлении следует отнести публикации Уильяма Уилсона, который популяризовал термин «андеркласс» и показал, что главным последствием сегрегации является формирование прослойки беднейшего и преимущественно афроамериканского населения [Wilson, 1987]. Дуглас Мэсси и Нэнси Дентон подтвердили эти выводы на большом массиве данных, а также доказали, что первопричиной сегрегации является не классовое неравенство как следствие капитализма, но институционализированный расизм белого населения [Massey, Denton, 1993]. Дополнительной точкой пересечения этих работ стало представление о существовании в американском обществе расовой иерархии, в которой андеркласс занимает нижний уровень.

Последние «большие идеи» в исследовании сегрегации – в работах Питера Маркузе и Лоика Вакана, посвященных институциональной стороне вопроса в постиндустриальную эпоху. Маркузе разработал модель «фрагментированного» города (или «четвертованного») (*quartered city*)<sup>1</sup>: нарастающая поляризация и накапливающиеся негативные эффекты неравенства «разрывают» пространство города на кварталы (точнее, типы кварталов), которые формируют социально-экономическую и расовую иерархию [Marcuse, 1989]. При этом уже существовавшие в индустриальную эпоху гетто деградируют до гетто эксклюзии (*ghetto of exclusion*) – не только наиболее неблагополучных, но и выключенных из общегородских процессов районов. В таких гетто люди оказываются изолированными не только по признаку расы, но и по принадлежности к неуспешным слоям населения – например, лишенным постоянной работы. В гетто эксклюзии оказываются не просто группы населения, испытывающие на себе дискриминацию со стороны большинства, но и все неудачники постиндустриальной капиталистической системы отношений.

Эта концепция достаточно точно описывает процесс редлайнинга: город делится на кварталы, часть из которых (и так являющаяся гетто или как минимум наименее благополучными территориями) «выключается» из общегородского процесса рефинансирования ипотечных кредитов. Также существует весьма четкая иерархия городских кварталов. Существенная разница заключается в том, что, по Маркузе, этот процесс является следствием не зонирования (как в случае редлайнинга), а постиндустриализации американской экономики, поскольку «кварталы» не всегда имеют территориальную привязку.

Для формирования полной методологической базы исследования продуктивным является сочетание модели «четвертованного» города с идеями Вакана, которые он тестировал на материале Чикаго. Деградацию гетто он описал с помощью термина «гипергеттоизация»: развитие этого процесса идет не только «вглубь» (за счет коррозии социальных институтов, ухудшения социально-экономического положения, роста преступности), но и «вширь» – гетто прирастают соседними территориями, вы-

нуждая наиболее успешную часть местного населения покинуть эти районы [Wacquant, 2008].

В ходе гипергеттоизации формируется особая социальная страта – *развитая городская маргинальность* (*advanced urban marginality*) [Wacquant, 1996; Wacquant, 1999]. Гипергетто и населяющие их развитые городские маргиналы отличаются от «классических» гетто и маргиналов. Последние, подвергаясь дискриминации и будучи заключенными в гетто, все же имели определенные позитивные черты: тесная социальная спаянность, формирование неформальных институтов, альтернативных дисфункциональным формальным (например, соседский патруль вместо полиции). В гипергетто рост социальной напряженности и нарастание поляризации в обществе приводит к разрыву существовавших ранее связей, дистанцированию и отчуждению между людьми.

Одним из ключевых признаков развитой городской маргинальности, по Вакану, является высокая степень стигматизации [Wacquant, 2008]. На территорию и ее жителей навешивается ярлык с ярко выраженной негативной коннотацией (например, «гетто» или «трусщобы»), который постепенно начинает разделяться и самими жителями стигматизированных территорий.

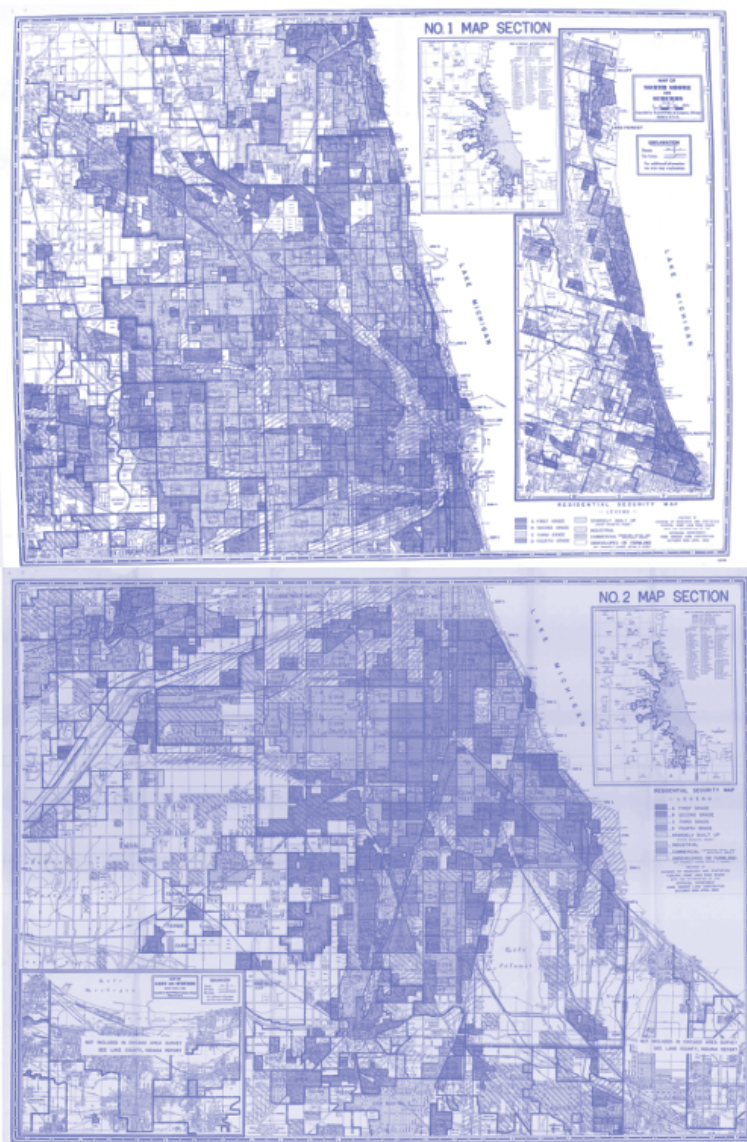
Таким образом, процесс редлайнинга представляется нами как осознанная политика по «четвертованию» города, выделению, «выключению» из общегородского рынка недвижимости и стигматизации уже отстающих по уровню социально-экономических территорий. Ряд работ по истории редлайнинга показал, что далеко не последнюю роль в выборе «опасных» районов играл расовый состав, в связи с чем можно говорить о расовой дискриминации как ведущем принципе. Соответственно, выделение HOLC «опасных» районов может быть постфактум интерпретировано как политика производства развитой городской маргинальности.

## Методика

Для оценки социально-экономического положения чаще всего используют медианный доход или долю населения за чертой бедности [Sampson et al., 2002; Reardon et

1. Труднопереводимая игра слов: английский глагол *to quarter* означает и «четвертовать», и «разделить на кварталы». Маркузе отмечал, что важны оба смысла: прямой, связанный с разделением города на жилые кварталы, и переносный, вызывающий ассоциации с казнью через четвертование и отсылающий к концепции М. Фуко, предложенной им в книге «Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы» [Marcuse, 1989; Фуко, 2018].



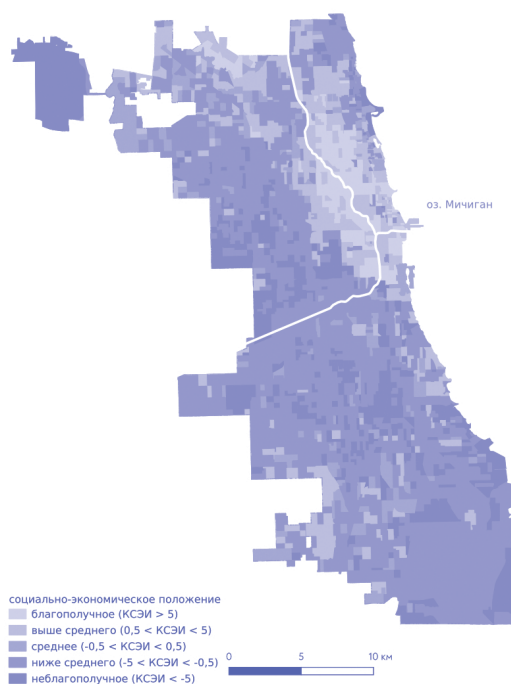


**Рис. 1. Редлайнинг в Чикаго**

Источник: Mapping Inequality<sup>2</sup>.

**Рис. 2. Социально-экономическая дифференциация Чикаго в 2019 году**

Источник: составлено автором.



2. Mapping Inequality: <https://dsl.richmond.edu/panorama/redlining/>.

al., 2015]. Использование этих базовых показателей нередко критикуется, во-первых, за упрощение комплексной задачи оценки социально-экономического положения (которое не сводится только к уровню доходов), а во-вторых, за неточности, связанные с погрешностями статистических данных. Использование разнородных статистических данных может полностью решить первую и – частично – вторую проблему.

Альтернатива базовым статистическим показателям предложена в ряде публикаций американского географа Джо Дардена с соавторами [Darden, Kamel, 2000; Darden et al., 2010; Darden et al., 2019]. В них он последовательно апробирует и модифицирует *композиционный социально-экономический индекс Дардена–Камела* (Darden–Kamel Composite Socioeconomic Index; далее – КСЭИ), разработанный для оценки социально-экономического положения территорий в контексте сегрегации и расового неравенства. Для его расчета используется девять социально-экономических параметров:

- 1) медианный доход домохозяйства, долл. США;
- 2) уровень безработицы среди трудоспособного населения, %;
- 3) доля населения с доходами ниже уровня бедности, %;
- 4) доля людей с высшим образованием (со степенью бакалавра) среди граждан старше 25 лет, %;
- 5) доля занимающих руководящие должности или работающих в сферах интеллектуального труда среди занятых, %;
- 6) медианная стоимость дома, долл. США;
- 7) медианная стоимость аренды дома (с учетом затрат на эксплуатацию и оплаты коммунальных услуг), долл. США;
- 8) доля заселенных домов, %;
- 9) доля домохозяйств с автомобилем, %.

Индекс рассчитывается для каждой территориальной ячейки как сумма стандартизированных оценок (*z-score*) вышеперечисленных индикаторов:

$$КСЭИ_i = \sum_{i=0}^n \frac{x_i - X}{Sx_i}$$

где  $x_i$  – значение индикатора  $x$  в территориальной ячейке  $i$ ,  $X$  – среднее значение индикатора  $x$ ,  $S$  – стандартное отклонение.



**Рис. 3. Средневзвешенная (по численности населения) оценка современного социально-экономического положения по типам кварталов HOLC**

Источник: составлено автором.

Полученные значения могут быть как положительными (что свидетельствует об уровне социально-экономического развития выше среднего), так и отрицательными (уровень ниже среднего).

Все используемые для расчета КСЭИ данные представлены Бюро переписи США (U. S. Census Bureau) в рамках Исследования американского общества за 2019 год (American Community Survey) [ACS]. Они собраны в разрезе групп переписных блоков (census block groups) – небольших ячеек статистического районирования. В Чикаго средняя численность населения групп переписных блоков составляет 1245 чел., а совокупное их количество – 2335 шт.

Чтобы проверить, имеет ли редлайнинг последствия в современной электоральной географии Чикаго, были проанализированы данные о результатах голосования на президентских выборах США в 2020 году в разрезе избирательных участков. Эти данные предоставляются Советом уполномоченных по выборам Чикаго на его официальном сайте<sup>3</sup>.

## Результаты

Для проверки гипотезы о сохранении пространственного паттерна городского неравенства, учрежденного редлайнингом, было проведено исследование, в рамках которого границы кварталов HOLC были соотнесены с текущей социально-экономической ситуацией в Чикаго.

Замечено, что большая часть территории Чикаго отнесена к двум неблагополучным типам территорий («опасные» выделены красным цветом, «деградирующие» – желтым), в то время

как «лучшие» кварталы образуют лишь два небольших ареала на севере и на юго-западе города (зеленый цвет) (рис. 1). Последние тяготеют уже к пригородной зоне и представляют собой скорее ближние предместья, чем внутригородские районы. «Опасные» районы приурочены к центру Чикаго, южной и западной его периферии, образуя своего рода клинья.

На основе данных за 2019 год была проведена оценка социально-экономического положения в разрезе групп переписных блоков. Логика, закрепленная редлайнингом, сохранилась лишь отчасти (рис. 2). Повсеместно преобладают районы с социально-экономическим положением ниже среднего или с неблагополучным положением. Последние особенно широко представлены на юге и западе Чикаго. Также появился новый ареал неблагополучия на северо-востоке города. В центре города сформировался крупный ареал благополучия, связанный с активной ревитализацией городского пространства и развитием крупного финансового центра. В целом пространство города фрагментировалось, неблагополучные районы-гипергетто распространились по значительной его части. Если раньше к «опасным» районам относились четко очерченные территории в центре и на юге Чикаго, то на современном этапе метастазы неблагополучия встречаются почти везде.

Наблюдается децентрализация неблагополучия. В эпоху редлайнинга ядром неблагополучия был центр города, но с тех пор основные ареалы пониженных значений КСЭИ сместились на полупериферию и полноценную периферию. Тем не менее направления «клиньев» – западное и южное – сохранили свой статус наименее благополучных. То есть, несмотря на существенный урон, нанесенный логике редлайнинга, многие «опасные» районы так и остались самыми проблемными в городе.

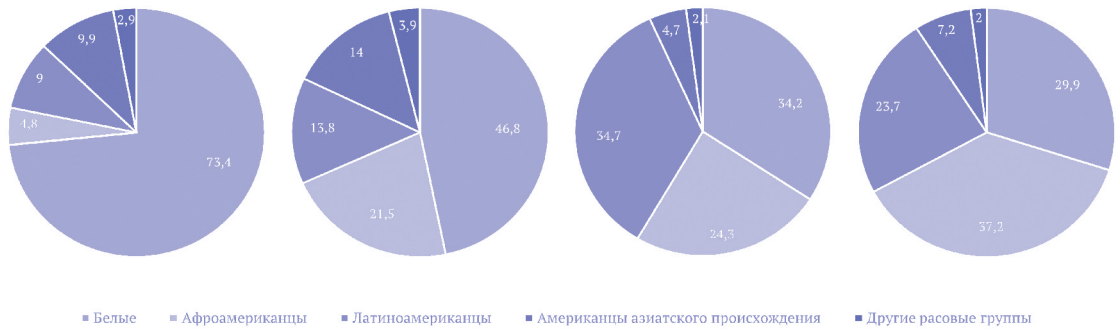
Рассмотрим социально-экономическое положение в разрезе типов кварталов, выделенных HOLC. Оно представлено на графике на рис. 3.

Территории, выделенные в качестве «опасных» в 1935 году, на сегодняшний день остаются на уровне социально-экономического благополучия ниже среднего. Однако «деградирующие» кварталы на сегодня имеют значительно меньший показатель КСЭИ. «Привлекательные» кварталы

3. Board of Election Commissioners for the City of Chicago: <https://chicagoelections.gov/en/election-results-specifics.asp>.

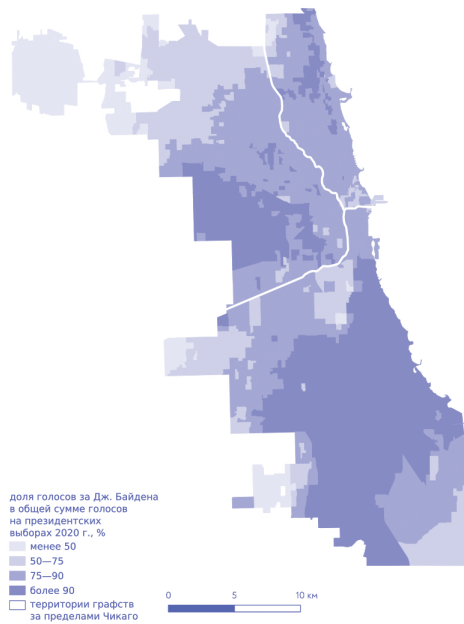
**Рис. 4. Расовый состав групп переписных участков, входящих в различные типы кварталов HOLC**

Источник: составлено автором.



**Рис. 5. Дифференциация уровня поддержки Джо Байдена на президентских выборах 2020 года**

Источник: составлено автором по данным Board of Election Commissioners for the City of Chicago<sup>4</sup>.



имеют значения КСЭИ, близкие к среднему, но все же несколько ниже нуля. Лишь в «лучших» кварталах социально-экономическое положение осталось благополучным, как и на момент проведения редлайнинга.

Как можно увидеть на рис. 4, каждый тип квартала обладает характерным расовым составом, отличным от среднего по городу (доля белых – 33,2%, афроамериканцев – 29%, латиноамериканцев – 29,1%, американцев азиатского происхождения – 6,2%). По мере «ухудшения» типа доля белого населения снижается – от подавляющего большинства в «лучших» кварталах до менее чем трети в «опасных». Доля афроамериканского населения, наоборот, растет, достигая 37,2% в «опасных» кварталах. Максимальная доля латиноамериканского населения – в «деградирующих» кварталах, а американцев азиатского происхождения – в «привлекательных».

Необходимо выделить важные сдвиги в соотношении уровня социально-экономического

благосостояния и расового состава. В эпоху редлайнинга «опасные» районы были населены преимущественно афроамериканцами или же доля этой расовой группы существенно превышала среднюю по городу. Теперь менее благополучными стали «деградирующие» кварталы, где преобладающей расовой группой являются латиноамериканцы (численность которых в 1935 году была близка к нулю). Белое население сконцентрировано в «лучших» и «привлекательных» кварталах, как и в период действия практики редлайнинга.

Наделенные стигмой (ярлыком «опасные») кварталы остались непропорционально афроамериканскими, но существенные изменения пришли с активизацией латиноамериканской миграции (начиная с 1970-х годов). Теперь наименее благополучные районы входят в класс С («деградирующие»), где латиноамериканцев больше, чем афроамериканцев. Американцы азиатского происхождения, численность которых резко возрастает с 1990-х годов, наиболее широко представлены в районах среднего класса, отнесенных в 1935 году к «привлекательным». Наиболее явно функция закрепления статус-кво проявляется в «лучших» районах. Они остаются преимущественно белыми и наименее расово разнообразными, а их социально-экономическое положение по-прежнему значительно лучше, чем в районах из других типов.

Проверим, существует ли аналогичный паттерн в актуальной электоральной мозаике Чикаго. Для этого рассмотрим дифференциацию уровня поддержки Джо Байдена на президентских выборах 2020 года в разрезе избирательных участков (рис. 5).

Выявленный ранее паттерн, описанный нами как «клинья», в данном случае виден особенно явно. Юг и запад города представляют собой монолиты повышенной поддержки Байдена, где 47-й президент

4. Board of Election Commissioners for the City of Chicago: <https://chicagoelections.gov/en/election-results-specifics.asp>.



США получил более 90% голосов. В среднем по переписным участкам города этот показатель составил 83,2%. Электоральная дифференциация в 2020 году обнаруживает значительно больше общих черт с паттерном редлайнинга, чем дифференциация по социально-экономическому признаку. «Бастионами» поддержки кандидата от Демократической партии Байдена в 2020 году стали преимущественно те территории, которые в 1935 году были отнесены к «опасным». Это связано с повышенной долей афроамериканского населения, традиционно поддерживающего именно демократов.

Электоральный ландшафт Чикаго на президентских выборах 2020 года чрезвычайно примитивен; город стал одним из тех, где Байден выиграл с максимальным отрывом. В этой связи влияние редлайнинга на электоральный процесс не следует переоценивать: столь существенная консолидация вокруг кандидата-демократа связана в первую очередь с другими причинами. К ним, в частности, относятся события 2020 года, когда и без того не слишком популярный среди городского населения Дональд Трамп лишился существенной части голосов из-за кризиса, спровоцированного пандемией коронавируса, а также вследствие массовых протестов на почве межрасового неравенства и полицейской жестокости после гибели Джорджа Флойда.

## Выводы

Редлайнинг был практикой упорядочивания городской жизни, попыткой сделать ее более прогнозируемой – хотя бы в части выделения средств на рефинансирование ипотечных кредитов. Вместе с тем это была и сегрегационная практика.

Выделение районов в сущности по расовому признаку сопровождалось их стигматизацией, поэтому влияние на сегрегационный паттерн проявлялось не только в *установлении* статус-кво, но и в его *закреплении* (поскольку борьба с последствиями стигматизации может оказаться еще более долгой, чем с социально-экономическим неравенством). Усложнение социального устройства Чикаго привело к реконфигурации пространственного паттерна городского расселения, включая распад компактного ареала «опасных» кварталов, отраженного на картах редлайнинга. Это проявляется как в усложненном по сравнению с картами HOLC пространственном паттерне социально-экономиче-

ского неблагополучия, так и в том, что наиболее неблагополучными в XXI веке районами являются «деградирующие», а не «опасные».

В то же время электоральный паттерн выглядит гораздо более консолидированным. При доминировании Байдена в Чикаго в целом выделяются монолитные ареалы максимальной его поддержки. Они распространяются именно вокруг «опасных» районов. Таким образом, попытка упорядочивания социально-экономических процессов в большей степени проявилась в политической дифференциации города.

Редлайнинг оказывает определенное влияние на социально-экономическую и электоральную дифференциацию Чикаго. Пространственный паттерн, сформированный этой практикой, послужил своего рода «подстилающей породой», на которую наложился палимпсест новых социальных взаимодействий. Наиболее важным из них является внедрение в город мигрантов (латиноамериканцев и американцев азиатского происхождения). Благодаря им была преодолена расовая основа дифференциации и прежнее деление на благополучные белые районы и афроамериканские гетто уступило место более сложным формам взаимодействия, породив гетто эксклюзии (по Маркузе) и гипергетто (по Вакану).

## Источники

- Алов И. Н. (2021) Эволюция концепций пространственной сегрегации в городах США // Региональные исследования. № 1 (71). С. 107–117.
- Фуко М. (2018) Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. Москва: Ад Маргинем.
- ACS (2022) American Community Survey (ACS). Режим доступа: <https://www.census.gov/programs-surveys/acs> (дата обращения: 28.08.2021).
- Burgess E. W. (1928) Residential Segregation in American Cities // The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 140 (1). P. 105–115.
- Clark K. B. (1965) Dark Ghetto: Dilemmas of Social Power. New York: Harper.
- Darden J. T., Kamel S. M. (2000) Black Residential Segregation in the City and Suburbs of Detroit: Does Socioeconomic Status Matter? // Journal of Urban Affairs. Vol. 22. P. 1–13.
- Darden J. T., Malega R., Stallings R. (2019) Social and Economic Consequences of Black Residential Segregation by Neighbourhood Socioeconomic Characteristics: The Case of Metropolitan Detroit // Urban Studies. Vol. 56 (1). P. 115–130.
- Darden J. T., Rahbar M., Jezierski L. (2010) The Measurement of Neighborhood Socioeconomic Characteristics and Black and White



- Residential Segregation in Metropolitan Detroit: Implications for the Study of Social Disparities in Health//Annals of the Association of American Geographers. Vol. 100. P. 137-158.
- Duncan O.D., Duncan B. (1955) A Methodological Analysis of Segregation Indices//American Sociological Review. Vol. 20. P. 210-217.
- Fishback P.V., Rose J., Snowden K.A. (2013) Well Worth Saving: How the New Deal Safeguarded Home Ownership. University of Chicago Press.
- Harvey D.W. (1972) Revolutionary and Counter Revolutionary Theory in Geography and the Problem of Ghetto Formation//Antipode. Vol. 4 (2). P. 1-13.
- Hernandez J. (2004) Redlining Revisited: Mortgage Lending Patterns in Sacramento 1930-2004//International Journal of Urban and Regional Research. Vol. 33. P. 291-313.
- Hillier A.E. (2003) Redlining and the Home Owners' Loan Corporation//Journal of Urban History. Vol. 29 (4). P. 394-420.
- Hoyt H. (1933) One Hundred Years of Land Values in Chicago: The Relationship of the Growth of Chicago to the Rise of Its Land Values, 1830-1933. Chicago: University of Chicago Press.
- Hoyt H. (1939) The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in the United States. Washington, DC: Federal Housing Administration.
- Jackson P. (1985) Social geography: race and racism//Progress in Human Geography. Vol. 10. P. 118-124.
- Light J. (2011) Discriminating Appraisals: Cartography, Computation, and Access to Federal Mortgage Insurance in the 1930s//Technology and Culture. Vol. 52 (3). P. 485-522.
- Marcuse P. (1989) "Dual City": a Muddy Metaphor for a Quartered City?//International Journal of Urban and Regional Research. Vol. 13 (4). P. 697-708.
- Massey D.S., Denton N.A. (1993) American Apartheid: Segregation and the Making of the Underclass. Cambridge: Harvard University Press.
- Myrdal K.G. (1944) An American Dilemma: The Negro Problem and Modern Democracy. New York: Harper & Bros.
- Reardon S.F. (2015) Neighborhood Income Composition by Household Race and Income, 1990-2009//The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 660 (1). P. 78-97.
- Rothstein R. (2017) The Color of Law: A Forgotten History of How Our Government Segregated America. New York: Liveright.
- Sampson R.J., Morenoff J.D., Gannon-Rowley T. (2002) Assessing "Neighborhood Effects": Social Processes and New Directions in Research//Annual Review of Sociology. Vol. 28. P. 443-478.
- Wacquant L. (1996) The Rise of Advanced Marginality: Notes on its Nature and Implications//Acta Sociologica. Vol. 39 (2). P. 121-139.
- Wacquant L. (1999) Urban Marginality in the Coming Millennium//Urban Studies. Vol. 36 (10). P. 1639-1647.
- Wacquant L. (2008) Urban Outcasts: A Comparative Sociology of Advanced Marginality. Cambridge: Polity Press.
- Wilson W.J. (1987) The Truly Disadvantaged: The Inner City, The Underclass and Public Policy. University of Chicago Press.
- EVERYTHING IS (NOT) GOING ACCORDING TO A PLAN: The Impact of Redlining on Socioeconomic and Political Differentiation of Chicago**
- Ivan N. Alov, PhD in geography, Department of Regional Economics and Geography, Faculty of Economics, Peoples' Friendship University of Russia; 6 Miklukho-Maklaya str., Moscow, 117198, Russian Federation. E-mail: alov.ivan@mail.ru
- Abstract.** This article addresses the question of the continuing influence of the policy of redlining (dividing the city into quarters based on the risks of issuing mortgages), carried out in the 1930-1950s, on the racial, socioeconomic and electoral differentiation of Chicago. This city was chosen because the theoretical models of the researchers of the Chicago School of Sociology were developed using it as an example, and on the basis of which political decisions were made about the division—in fact, the segregation—of the city. Hoyt played a leading role in the implementation of these theoretical views. Within his model, permanent segregation by race was considered a logical consequence of the market economy, and not only did not need to be fought, but should have been fixed in planning decisions if this would lead to an increase in economic efficiency. Consequently, the Chicago area was divided into four categories: A ("the best" neighborhoods), B ("still desirable"), C ("definitely declining"), D ("hazardous"). As valuations fell, the likelihood of a mortgage (or refinancing an existing problem mortgage), the main form of supporting demand in the housing market after the Great Depression, also decreased. In "hazardous" areas, this probability was zero. This study checked whether racial and socioeconomic differentiation obeys the logic set by the redlining policy, and whether this logic has implications for the last presidential election. For this, the Darden-Kamel composite socioeconomic index was calculated and the racial composition was analyzed in the context of the types of quarters identified in 1935. The results of the 2020 presidential election were also analyzed. As a result, Chicago was found to be differentiated differently than the redlining pattern suggested. The growth of the population of two racial groups, practically unrepresented in the 1930s-1950s (Hispanics and Asian

Americans), has strongly altered this pattern and disrupted the racial status quo.

**Keywords:** redlining; Chicago school; Chicago; racial groups; differentiation

**Citation:** Alov I. (2022) Everything is (not) Going According to a Plan: The Impact of Redlining on Socioeconomic and Politic Differentiation of Chicago. *Urban Studies and Practices*, vol. 7, no 2, pp. 61-70. (in Russian) DOI: <https://doi.org/10.17323/usp72202261-70>

#### References

- Alov I.N. (2021) Evolyuciya koncepcij prostranstvennoj segregacii v gorodah SSHA [The Evolution of Spatial Segregation Concepts in US Cities]. *Regional'nye issledovaniya* [Regional Studies], vol. 1 (71), pp. 107-117. (in Russian)
- American Community Survey (ACS). Available at: <https://www.census.gov/programs-surveys/acs> (accessed 28 August 2021).
- Burgess E.W. (1928) Residential Segregation in American Cities. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 140 (1), pp. 105-115.
- Clark K.B. (1965) *Dark Ghetto: Dilemmas of Social Power*. New York: Harper.
- Darden J.T., Kamel S.M. (2000) Black Residential Segregation in the City And Suburbs of Detroit: Does Socioeconomic Status Matter? *Journal of Urban Affairs*, vol. 22, pp. 1-13.
- Darden J.T., Malega R., Stallings R. (2019) Social and Economic Consequences of Black Residential Segregation by Neighbourhood Socioeconomic Characteristics: The Case of Metropolitan Detroit. *Urban Studies*, vol. 56 (1), pp. 115-130.
- Darden J.T., Rahbar M., Jezierski L. (2010) The Measurement of Neighborhood Socioeconomic Characteristics and Black and White Residential Segregation in Metropolitan Detroit: Implications for the Study of Social Disparities in Health. *Annals of the Association of American Geographers*, vol. 100, pp. 137-158.
- Duncan O.D., Duncan B. (1955) A Methodological Analysis of Segregation Indices. *American Sociological Review*, vol. 20, pp. 210-217.
- Fishback P.V., Rose J., Snowden K.A. (2013) *Well Worth Saving: How the New Deal Safeguarded Home Ownership*. University of Chicago Press.
- Foucault M. (2018) Nadzirat' i nazyvat': rozhdenie tyur'my [Discipline and Punish: The Birth of the Prison]. Moscow: Ad Marginem. (in Russian)
- Harvey D.W. (1972) Revolutionary and counter Revolutionary Theory in Geography and the Problem of Ghetto Formation. *Antipode*, vol. 4 (2), pp. 1-13.
- Hernandez J. (2004) Redlining Revisited: Mortgage Lending Patterns in Sacramento 1930-2004. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 33, pp. 291-313.
- Hillier A.E. (2003) Redlining and the Home Owners' Loan Corporation. *Journal of Urban History*, vol. 29 (4), pp. 394-420.
- Hoyt H. (1933) One Hundred Years of Land Values in Chicago: The Relationship of the Growth of Chicago to the Rise of Its Land Values, 1830-1933. Chicago: University of Chicago Press.
- Hoyt H. (1939) *The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in the United States*. Washington, DC: Federal Housing Administration.
- Jackson P. (1985) Social Geography: Race and Racism. *Progress in Human Geography*, vol. 10, pp. 118-124.
- Light J. (2011) Discriminating Appraisals: Cartography, Computation, and Access to Federal Mortgage Insurance in the 1930s. *Technology and Culture*, vol. 52 (3), pp. 485-522.
- Marcuse P. (1989) "Dual City": A Muddy Metaphor for A Quartered City? *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 13 (4), pp. 697-708.
- Massey D.S., Denton N.A. (1993) *American Apartheid: Segregation and the Making of the Underclass*. Cambridge: Harvard University Press.
- Myrdal K.G. (1944) *An American Dilemma: The Negro Problem and Modern Democracy*. New York: Harper & Bros.
- Reardon S.F. (2015) Neighborhood Income Composition by Household Race and Income, 1990-2009. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 660 (1), pp. 78-97.
- Rothstein R. (2017) *The Color of Law: A Forgotten History of How Our Government Segregated America*. New York: Liveright.
- Sampson R.J., Morenoff J.D., Gannon-Rowley T. (2002) Assessing "Neighborhood Effects": Social Processes and New Directions in Research. *Annual Review of Sociology*, vol. 28, pp. 443-478.
- Wacquant L. (1996) The Rise of Advanced Marginality: Notes on its Nature and Implications. *Acta Sociologica*, vol. 39 (2), pp. 121-139.
- Wacquant L. (1999) Urban Marginality in the Coming Millennium. *Urban Studies*, vol. 36 (10), pp. 1639-1647.
- Wacquant L. (2008) *Urban Outcasts: A Comparative Sociology of Advanced Marginality*. Cambridge: Polity Press.
- Wilson W.J. (1987) *The Truly Disadvantaged: The Inner City, The Underclass and Public Policy*. University of Chicago Press.